

Глава 44. Характер

Старый Ву спокойно спросил: «Вы поели?»

Прежде чем семья Су успела ответить, у Су Чуна заурчало в животе.

Мадам Чжао смущенно ответила: «Доктор Ву, у нас нет. Ты ешь первым. Хорошо-»

Старый Ву прервал мадам Чжао и сказал: «О чем ты говоришь? Давайте есть. Я не безрассудный человек. Вы должны иметь право есть и пить здесь. Как вы можете поправиться, если не едите и не пьете? Если ты действительно не хочешь беспокоить меня, поторопись и выздоравливай.

Старый Ву был немного свиреп. Он развернулся и пошел прямо на кухню. Господи, в кастрюле был только овощной суп.

Мадам Чжао не оставила себе ни кусочка мяса. Все они были в его миске. Риса в кастрюле тоже не осталось, остался только слой корок.

Поскольку это был весь белый рис, мадам Чжао не осмелилась приготовить его слишком много. Однако она не знала об аппетите Старика Ву, поэтому мало готовила и отдала ему все.

Корки, вероятно, были сохранены, потому что она думала, что Старый Ву был старым, и не любил его есть.

"Как раздражает."— нетерпеливо пробормотал Старый Ву.

Мадам Чжао очень хорошо убрала кухню. Даже стол, которым он давно не пользовался, был вымыт. Старый Ву вышел и принес посуду на кухню из главной комнаты.

Увидев, что из боковой комнаты никто не вышел, он яростно заревел: «Чего ты ждешь? Ждешь, пока я прожую его и скормлю тебе? Поторопись и приходи кушать!»

Госпожа Чжао, находившаяся в комнате, задрожала.

Дети тоже испугались.

Старый Ву был очень яростным, но его отношение также было ясным. Он хотел, чтобы они ели!

Су Саньлан мягко сказал: «Дорогая, пойдем поедим. Дети голодны».

«Санлан, подожди меня. Я принесу еду тебе через некоторое время».

Мадам Чжао кивнула и привела детей.

К тому времени, когда мадам Чжао пришла на кухню, Старый Ву уже зачерпнул овощной суп в кастрюлю.

Он взял миску и раздал рис. Увидев мадам Чжао, он сердито сказал: «Ты слишком мало готовила. У меня здесь много риса. Завтра приготовьте еще. Слишком мало мяса. Мне даже не хватает еды. Приготовьте еще завтра тоже. Каждые два дня убивайте курицу и утку в курятнике».

«Рядом с рисовым ведром с мукой стоит еще одно ведро. Если вы умеете делать булочки, клецки и лапшу на пару, сделайте их тоже. Меня раздражает продолжать есть только рис, понятно?».

Старый Ву посмотрел на мадам Чжао.

Мадам Чжао ошеломленно кивнула.

Старый Ву чувствовал, что госпожа Чжао действительно мелочна и бесперспективна. Однако, когда он подумал о том, что она с самого начала была просто женщиной, он подумал, что ему не следует с ней спорить.

Женщины были хлопотными.

Если на этот раз он ясно дал понять, а мадам Чжао все еще была скупа на еду в следующий раз, то не вините его за то, что он вышел из себя.

Глядя на детей, Старый Ву сказал с гораздо лучшим выражением лица: «Поторопитесь и ешьте. Если вы не наелись, обвините свою мать в том, что она слишком мало готовит. Сначала ешьте. Если не хватит, пусть потом мама сварит каши.

— Спасибо, дедушка.

Су Чун послушно кивнул, держа миску и палочки для еды. Он не притронулся к своим палочкам для еды, но сначала поблагодарил его. Увидев возраст Старого Ву, он назвал его дедушкой. Он вспомнил, как отец сказал ему, что все старейшины в деревне — дедушки.

Все старейшины в деревне принадлежали к поколению своих дедов, поэтому Су Саньлан не ошибся, обучая их таким образом.

Су Хуа тоже отреагировала и сказала: «Спасибо, дедушка».

Су Санмей посмотрел на доктора Ву и прошептал: «Спасибо, дедушка Ву».

Доктор Ву был ошеломлен, и его взгляд смягчился. — Да, поедим.

Однако никто из детей не пошевелился. Они начали есть только тогда, когда он сел и тоже поел.

Доктор Ву посмотрел на госпожу Чжао и спокойно сказал: «Вы хорошо их обучили. У твоего мужа должно быть немного риса для супа, но сейчас его недостаточно для детей. Когда они поели, возьми мяса и приготовь ему каши.

Он слышал, что у двух сыновей Су Саньланга проблемы с психикой. Тот факт, что он смог так хорошо научить двух умственно отсталых детей, означал, что Су Саньлан и его жена приложили много усилий.

Они действительно проделали хорошую работу по воспитанию детей.

Когда мадам Чжао услышала слова Старого Ву, она кивнула и сказала: «Хорошо».

Во время ужина было тихо.

Дети и госпожа Чжао больше не брали еду и не получали секундентов. В конце концов, по ее мнению, уже сейчас было достаточно еды, чтобы наесться.

Старый Ву мог только собирать еду для детей. Видя, что они такие послушные, его отношение снова и снова менялось.

Покончив со всей едой, Старый Ву встал. Перед уходом он не забыл еще раз напомнить госпоже Чжао: «Сварите еще каши и наполните котел до краев. Я встану рано и хочу съесть кашу утром. Меня не будет днем, так что приготовь еще риса. Если я снова увижу, что ты готовишь так мало еды, не вини меня за то, что я вышла из себя.

С этими словами Старый Ву ушел, заложив руки за спину.

«Мама, дедушка Ву — хороший человек».

Су Саньмэй дернула мадам Чжао за рукав и прошептала.

Су Чун и Су Хуа кивнули и прошептали: «Мама, дедушка хороший».

Мадам Чжао улыбнулась и кивнула. "Я знаю. Иди и повидайся с отцом. Я приберусь и приготовлю кашу."

Хотя Старый Ву был свиреп, они чувствовали его доброту.

Мадам Чжао почувствовала облегчение. Хотя она и не знала, куда их семья может отправиться в будущем, по крайней мере, они могли отдохнуть. Мы отправились в дом Старого Ву на несколько дней.

Су Саньмэй помог мадам Чжао убраться, а Су Чун и Су Хуа пошли к Су Саньлану и рассказали ему об ужине.

Мадам Чжао добавила в кашу много мяса и риса.

Аромат не заставил себя долго ждать.

Старый Ву мыл травы во дворе. Когда Су Чун и Су Хуа вышли, они сразу же присели на корточки, чтобы помочь.

Старый Ву посмотрел на двух тихих и послушных детей и мягко сказал: «Вы хотите мне помочь?»

Су Чун и Су Хуа кивнули. Они хотели помочь и ждали, пока Старый Ву научит их, что делать.

Старый Ву улыбнулся. — Вы, ребята, очень послушны. Даже люди с нормальным мозгом могут быть не такими проникательными, как ты.

Хотели помочь, но не доставили хлопот. Они просто молча ждали указаний.

Если бы не тот факт, что двое детей не были сообразительны, Старый Ву подумал бы, что они нормальные дети.

Однако, какими бы послушными они ни были, их невинные глаза все равно выдавали их. Их умы были тусклыми. Они отличались от обычных людей.

— Хорошо, я научу тебя, как его стирать. Очистка этих дорогих трав — кропотливая работа. Каждый корень очень полезен. Ты должен быть осторожен, чтобы не сломать его, понял?

Старый Ву передал несколько трав, которые он выкопал.

Су Чун и Су Хуа кивнули, затем последовали примеру Старого Ву и тщательно умылись.

Они были терпеливы. Старик Ву увидел это, и двое детей понравились ему немного больше. Он расспрашивал об этой семье.

Он не думал, что Су Саньлан сделал что-то плохое. Просто мир был жесток. Во всей династии было бесчисленное количество таких людей, как Су Саньлан, ну и что? Мир был таким.

Он считал себя судьбой с семьей Су Саньлана.

Иначе почему они вступили в контакт только сейчас, когда ни разу не пересекались, прожив здесь несколько лет? Поскольку это была судьба, боги должны были решить, хорошо это или плохо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2591397>